

Перевод: Vzhiiikk

Paradise of the Demonic Gods (Рай Демонических Богов) 623: Из князей в грязи

Воля Первого Принца уже настолько слаба, что с ней может сравниться даже человек достигший вершины первого перехода. Он уже полностью потерял способность материализовать его, и даже Восприятие Небес стало немного размытым. Чрезвычайная деградация совершенствования.

Он сжал зубы и смотрел на Фана Синцзяня, не произнося больше ни слова, тёмный и глубокий как ад.

Потому что он уже знал, что ни одно его слово не имеет смысла. Он знал, что Фан Синцзянь такой же человек, как и он, так что изменить своё решение из-за чьих-то слов он не может.

А затем юноша махнул пальцем-мечом и несметная волна Ци меча в воздухе устремилась в тело Первого Принца. Они собрались вместе в его мозге, сформировав несколько новых, таинственных точек.

Эта стимуляция ослабила тело Первого Принца с поразительной скоростью. Мозг потерял контроль над телом, а кровь и жизненная энергия быстро его покидали. Даже энергия утекала с неконтролируемой скоростью.

Затем силы небесных громов и земного магнетизма между каждой его физической частицей сломались. Прочность тела мгновенно ослабла.

Физическое тело Первого Принца продолжало становиться всё слабее, и слабее, и слабее. В мгновение ока оно из тела Божественного уровня стало телом двадцать девятого уровня, а затем и вовсе телом ученика.

Несравненное искусство меча Фана Синцзяня превратило физическое тело Первого Принца в тело обычного человека.

Затем, взмахом ладони, он вернул волю принца в тело, и безграничное чувство уязвимости наполнило его сознание.

Сейчас тело Первого Принца на уровне олимпийского атлета, а разум как у члена сил специального назначения. Хотя всю свою жизнь он проживёт здоровым, и ему ничто не угрожает, никто не знает, сколько времени у него уйдёт на возвращение первого ранга Божественного уровня.

Вместе с волнами уязвимости наплыли и болезненные чувства. Спустя совершенствование длинной в десятки лет, как давно он чувствовал себя обычным человеком?

Тем не менее, больше в его глазах не было чувства угнетения. Он лишь смотрел на Фана Синцзяня ледяным взглядом, больше ни злой, ни разъярённый. Такое спокойствие вызывало в сердцах остальных тяжёлые чувства. Словно принц стал ещё более загадочным и непостижимым.

- Всё? - безразлично спросил Первый Принц. - Могу я теперь уйти?

Фан Синцзянь тоже немного удивился его спокойствию. Даже с такой сильной волей, он ведь лишился всего и теперь ему придётся начать совершенствование с самого начала. Он сам бы точно не смог остаться таким же спокойным.

«Хмм?» – подумал Фан Синцзянь, нахмурившись. – «Неужели это не настоящее тело, а клон?»

Неожиданно у него появились подозрения.

Если это не настоящее тело Первого Принца, а просто клон со всей боевой волей, то всё произошедшее входило в его планы.

Отправить клона, присоединившегося к Синему Запретному Свету Луны и Клану Тяньмэнь, чтобы сразиться с Фаном Синцзянем... вот это убить двух зайцев одним камнем.

Конечно, для него лучшим вариантом была бы смерть Фана Синцзяня, но даже если он выживет, то не только сильный клан уйдёт с горизонта Первого Принца, но ещё и один из семи великих кланов значительно пострадает. Так королевской семье будет очень просто объединиться с другими силами и разобраться с Фаном Синцзянем раз и навсегда. Естественно они получат поддержку остальных фракций и великих кланов.

Если это так, то Первый Принц просто невероятно хитёр. И ещё ему удалось использовать Фана Синцзяня как одну из своих пешек.

«Но это ничего. В этом мире сверхчеловеческой силы небольшие замыслы и плана не главное», – пришла Лань Юэ к такому же решению.

«Но если это не его клон, а настоящее тело, то он ещё более ужасен», – подумала Лань Юэ, и мурашки пробежали по её телу. – «Достичь Божественный уровень и потерять всё из-за своего главного врага, упасть с небес в лужу грязи. Обычный Конферированный Рыцарь на его месте сошёл бы с ума, но Первый Принц... если это и вправду его настоящее тело, то такой разум просто пугает... Он сможет пройти все препятствия вообще без помех. С таким настроем и опытом он может достичь даже больше чем раньше...»

Первый Принц очень спокойно посмотрел на Фана Синцзяня и продолжил, – Ну и? Что, передумал, и теперь собираешься убить меня? Боишься моего таланта и менталитета, так что хочешь убрать помеху сейчас?

Фан Синцзянь безразлично покачал головой, в то время как в его глазах сиял сам хаос, – Не нужно меня провоцировать. Я же сказал, что не убью тебя, и я не убил. Если не можешь принять это поражение и желаешь вернуться к совершенствованию, то вперёд. Если сможешь достичь такого уровня, что снова бросишь мне вызов, то я с радостью его приму. Мне остаётся только надеяться, что в следующий раз ты сможешь принять больше моих атак. И не надо снова собирать кучку бесполезных людей и разочаровывать меня.

Первый Принц поник, а его голос стал почти неслышим, – Не волнуйся, Фан Синцзянь. В следующий раз я тебя не разочарую.

На этом он развернулся и пошёл к выходу, шаг за шагом, как обычный человек. Где бы он ни проходил, толпа открывала путь.

Хотя он потерял всю свою силу и стал обычным человеком, его аура стала совершенно непостижимой. Кроме того, его престиж тоже никуда не делся, а потому никто не смел стоять у него на пути.

Лань Юэ посмотрела на Фана Синцзяня и спросила, – Сэр, Вы собираетесь его отпустить? Вы не боитесь, что он вернётся и отомстит, когда достигнет успеха в совершенствовании? Его воля получила сильнейшую закалку. Сейчас он стал более сильным разумом, чем когда-либо. Более того, со своим опытом, он и правда может вернуть себе Божественный уровень.

– Это бесполезно, – ответил Фан Синцзянь с нотками одиночества в тоне. – Если отстанешь на шаг, то останешься позади навсегда. С изменениями мира происходящими прямо сейчас, когда он вернёт себе Божественный уровень будет уже слишком поздно.

Затем он повернулся на красавицу Горы Минъюэ и спросил, – Твоя учительница была покалечена мной. Ты не испытываешь ко мне ненависти за это?

– Я бы не посмела, – ответила Лань Юэ нежным и жалобным голосом, словно девушка готовая расплакаться. – Ваше мастерство сотрясло целый мир, а я просто слабая девушка. Что мне остаётся, кроме как подчиниться?

Однако Фан Синцзянь взглянул на медленно приближающихся людей Храма Полной Луны и беспечно сказал, – Другие члены твоей секты так не думают.

Несколько сотен членов секты медленно окружали их. В их глазах были всевозможные эмоции, но лидировали мстительность, ужас, и тревога.

Фан Синцзянь нанёс сокрушительное поражение опоре Храма Полной Луны – Синему Запретному Свету Луны – и до сих пор сжимает её волю в своей руке. Как они могут не чувствовать желание отомстить?

Но сила Фана Синцзяня слишком шокирует.

В такой ситуации, если их хоть немного спровоцировать, они наверняка сойдут с ума и даже о собственной жизни заботиться перестанут. В итоге получится резня.